

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Фольклор в культуре современного села (село Ивановское
Пермского края)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы

Направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Гладких Софьи Андреевны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е.В. Киреева

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

Введение. В каждой местности существует фольклорная традиция, которая представляет и сложившуюся систему уникального или локального культурного комплекса, и часть регионального, порой общерусского наследия. Местные черты порождают особенности формирования и процесса развития народного творчества в определенном географическом пространстве.

Село Ивановское Пермского края является тем типом местности, в котором сохранилась самобытная и одновременно общерусская фольклорная традиция, несмотря на современные реалии, которые обычно теснят многоуровневые формы народного творчества.

Изучение фольклорного аспекта конкретной местности мыслится значимым этапом в традиционном исследовании народного творчества. Так, профессор Саратовского университета Т.М. Акимова в «Семинарии по народному поэтическому творчеству» выделяет отдельный раздел, посвященный «монографическому изучению фольклора одного села» [1, с. 293–295]. Ученый предлагает разделить эту исследовательскую работу на составные части, которые будут комплексным исследованием.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы на основе фольклорного материала, полученного в ходе фольклорного обследования села (в рамках учебной практики, а затем и пополнения их личным архивом автора), предпринять попытку анализа, связанного с осмыслением состояния народного творчества в культуре местности на современном этапе. Отталкиваясь от цели нашего исследования, мы ставим перед собой несколько **задач**:

1. осмыслить значимость метода полевых фольклористических исследований, а также основных теоретических понятий, необходимых для их успешной реализации;

2. рассмотреть данные об истории собирания и изучения фольклора на Урале и Пермском крае (местности, к которой принадлежит расположение села Ивановского);

3. составить комплексное представление о культурном компоненте села;

4. опираясь на предшествующие фольклористические исследования, последовательно провести анализ фольклорного материала по жанрам.

Объектом исследования является село Ивановское Пермского края, как культурное пространство, совмещающее в себе различные компоненты так называемого «культурного ландшафта» [см.: 4]. Из этого следует, что **предмет** исследования — это фольклорный материал, полученный в ходе полевого обследования села и включающий в себя отдельные жанры.

Актуальность темы обусловлена тем, что на данный момент фольклористические полевые обследования отдельных местностей обеспечиваются масштабными учебными практиками, которые проводят многочисленные вузы по всей стране. Ими руководят преподаватели, в чей научный интерес входит фольклористика отдельной местности. При этом возрастание внимания к народному творчеству, прежде всего, проявляется в поиске и утверждении объектов нематериального культурного наследия.

Новизна исследования определяется недостаточной изученностью фольклора села Ивановского, так как известно, что экспедиций, проводимых обычно на базе Пермского государственного университета, в данную местность не было. Кроме того, в самом селе попытки собирания и изучения местного народного творчества не предпринимались. Данное исследование является первой работой, посвященной систематизации и осмыслению фольклора села Ивановского.

Структура работы включает в себя введение, основную часть (две главы), заключение и библиографический список. В первой главе рассмотрены методические основы полевых фольклористических исследований и ключевые теоретические понятия, необходимые при анализе полевых записей. Кроме того, сделан краткий обзор истории собирания и изучения фольклора на Урале. Во второй главе представлена характеристика культурного аспекта села как на ретроспективном, так и на современном этапе; проанализирован состав репертуара жителей села Ивановского с опорой на фольклористические исследования: лирика, историческая проза и сказочная проза.

Основное содержание работы. В первой главе ВКР рассмотрены методические основы и рекомендации полевых фольклористических исследований и ключевые теоретические понятия, необходимые при анализе полевых записей.

В фольклористике полевые исследования — это «любая форма непосредственного наблюдения и изучения естественного фольклорного процесса в окружении <...> условий, определяющих возникновение, распространение, развитие или исчезновение отдельных произведений или жанров фольклора» [1, с. 195]. Полевые исследования дают не просто материал для дальнейшего изучения, а возможности для осмысления состояния и особенностей фольклора определенной местности на определенном этапе.

Полевые исследования предполагают не просто запись фольклорного материала, а еще и наблюдения над функционированием какого-либо произведения в народном быту. Фольклористу-собирателю следует вести работу в естественных условиях бытования фольклора и воссоздавать ту атмосферу, в которой он существует.

Для успешного исследования собранного материала необходимо осмысление фольклорных: «вариативность», «общерусское» и «локальное». Для этого просмотрены отдельные главы из работы В.П. Аникина «Теория фольклора: курс лекций» 2004 года.

При устойчивости фольклорной традиции возможно и ее изменение. «Разновременные и разнолокальные творческие акты дополняют друг друга и всегда чем-то отличаются», что приводит к «вариативности» фольклорного произведения [2, с. 48]. Под влиянием различных факторов произведения изменяются и переходят в варианты, связанные с динамикой фольклора.

Исследование фольклорных жанров определенной местности сводится к алгоритму: сначала — сравнение с общерусским фондом, затем — поиск отличительных черт. Невозможно строить анализ любого фольклорного текста автономно, так как среда порождения текста не существует обособленно.

Фольклорное произведение существует в конкретных вариантах, а в процессе его воспроизведения и передачи происходит постоянная изменчивость, что связано с понятиями «общерусское» и «локальное».

В.П. Аникин грамотно различает содержание понятий «локальное», «региональное» и «общерусское». «Общерусское» связано с общенациональным проявлением фольклора. С «локальным» тесно стоит «региональное». Но понятие регионального шире локального. «Локальное» — это выражение местного состояния фольклора, то есть явление влияния местности и известных в ней социально-бытовых условий.

Далее рассмотрена деятельность в преломлении «общерусского» и «локального» А.Ф. Гильфердинга, исследовавшего былины Олонецкой губернии, и профессора Саратовского университета Т.М. Акимовой, занимавшейся изучением фольклора Саратовского Поволжья. Ученые выделяли локальные черты фольклора на фоне «общерусского».

Для осмысления фольклорного творчества определенной местности необходимо изучить ее культурный аспект. Здесь важна концепция «культурного ландшафта», который представляется как «культура сообщества людей, сформировавшаяся как результат его жизнедеятельности в определенных природных условиях, взятая в ее целостности» [4, с. 7].

Вторая часть главы 1 посвящена обзору истории собирания и изучения фольклора на Урале, так как исследуемое на предмет состояния фольклора село Ивановское Пермского края входит в состав Уральского федерального округа.

Первые записи уральского фольклора относятся к XVIII веку, когда он еще не был фольклором областного типа. В это время принципы собирания и изучения фольклора еще не были определены.

В XIX веке, судя по данным собранных фольклористами материалов, на Урале были распространены бытовая и обрядовая поэзия, духовные стихи, былины и исторические песни, «устные произведения о революционных народных движениях» [5, с. 4]. Уральский фольклор появлялся не только в

общерусских сборниках народного творчества, но и в периодических изданиях, например, в «Отечественных записках» и «Москвитяине».

Точные районы всех перечисленных записей этого времени определить трудно и почти невозможно, за исключением помет «Из Пермской губернии» и «Записано на Урале» [5, с. 5]. При этом на территории горнозаводского Урала (юг Свердловской области, юго-восток Пермского края, Челябинская область и т.д.) в период с XVIII до середины XIX веков фольклористические обследования почти не проводились.

Вторая половина XIX века ознаменовалась подъемом интереса к фольклору, поэтому публикаций уральского народного творчества насчитывалось гораздо больше, по сравнению с предшествующей эпохой. Масштабный песенный материал вошел в сводное издание академика А.И. Соболевского «Великорусские народные песни» 1895–1902 годов. А записи исторических и былевых песен Урала второй половины XIX века нашли свое место в общерусских сборниках П.В. Шейна «Русские народные песни» и В.Ф. Миллера «Исторические песни русского народа».

В истории собирания дореволюционного фольклора Урала самым значительным сборником признан труд Д.К. Зеленина — «Великорусские сказки Пермской губернии». Особенный интерес на промышленном Урале составил фольклор рабочего класса.

Октябрьская революция расширила объект собирательской деятельности. В местных газетах и литературных альманахах, исторических статьях и очерках о народном движении на Урале появились песни и предания о Степане Разине, Емельяне Пугачеве, картофельных бунтах.

В советскую эпоху уральский фольклор мыслится более многообразным. Ведущими жанрами в первой трети XX века становятся героические песни и мемуарные рассказы Урала времен Гражданской войны. В это же время вплоть до Великой Отечественной войны на Урале появляются советские сказки, сказки, песни, частушки, пословицы, поговорки и т.д. Но в едином сборнике их найти не удастся — они блуждают по многочисленным журналам и газетам.

Изучение уральского фольклора с призм особых путей развития и форм бытования началось уже в послевоенную эпоху. С 60-х годов активно ведутся полевые экспедиционные обследования местности Урала. Это заметно по публикациям в авторитетном серийном издании ИРЛИ «Русский фольклор».

Если говорить о деятельности фольклористов в Пермском крае, то следует отметить, что классический университет города Перми (ПГНИУ) на базе учебно-научной лаборатории теоретической и прикладной фольклористики проводит выездные фольклорные экспедиции в рамках студенческой учебной практики. Экспедиций в село Ивановское не было.

Ретроспективный обзор фольклорного материала Урала показывает, что условно существует три локальных традиции, которые соответствуют выделению стольких же социокультурных зон: «1) горнозаводского Урала, 2) зоны казачьих поселений и 3) переходной зоны, представленной по преимуществу крестьянским населением, <...> испытывавшим влияние городской культуры» (положение И.А. Голованова) [3, с. 8]. Каждая из этих традиций имеет свои особенности в жанрово-поэтическом своеобразии.

Опираясь на эту фольклорную классификацию территории Урала, мы предполагаем, что село Ивановское относится к местности смешанного характера, так как ни горнозаводской, ни казачьей доминанты здесь не наблюдается.

Во второй главе ВКР представлена характеристика культурного ландшафта села и проанализирован состав репертуара жителей села Ивановского с опорой на фольклористические исследования.

Материал, записанный в ходе полевого фольклорного исследования села Ивановского, включает в себя следующие группы жанров: 31 песня, 173 частушки, 4 мифологических рассказа, 2 легенды, прозвищный фольклор. Большая часть песенного материала была передана в дневниковых записях одного из информантов.

В пункте о культурном аспекте села даются сведения по географическому положению исследуемой местности, историческому упоминанию в различных

источниках, составу населения, функционированию административных объектов, деятельности местного краеведа, состоянию хозяйственной жизни в ретроспективе и современном взгляде и т.д.

После представления культурного ландшафта в работе следует обзор фольклорных материалов села Ивановского, включающий анализ текстов с опорой на фольклористические исследования.

Наиболее объемным пунктом второй главы стала часть, в которой представлено рассмотрение лирики (песен и частушек) в составе репертуара.

В фольклорных материалах нашел отражение традиционный жанр календарно-обрядовой лирики — уникальные записи хороводных песен. Один из информантов предоставила четыре хороводных песни: хороводно-игровая «Были по мосту, мосточку», хороводные «Во кузенке два кузнечика куют», «Утка моховая» и «Вдоль да по речке, / Вдоль да по Казанке...».

Для представления атмосферы, в которой бытовали хороводные песни, рассмотрено такое действо как хоровод и его особенности в селе Ивановском (проведение в праздничные дни и будни, отсутствие подготовки к действию, исполнение песен и частушек, отказ от музыкального инструментального сопровождения и т.д.).

Хороводные песни исполнялись с 1920-х годов, во время Великой Отечественной войны и после нее, примерно до 1960-х. После этого их пели на концертах на клубной сцене, а еще позднее они сменились танцами под гармонь, разными играми и т.д. Так, записанные песни стали постепенно отходить от обрядовой составляющей.

Интересна хороводно-игровая песня «Были по мосту, мосточку», так как при ее исполнении разыгрывался настоящий спектакль: в середину хоровода выходили два человека, играющих «селезня» и «утку».

Варианты данных песен отражены в сборниках «Быт русского народа» А.В. Терещенко 2014 года, «Русские народные песни Южного Урала» В.Е. Гусева 1957 года и «Хороводные и игровые песни Сибири» (составители Ф.Ф. Болонев и М.Н. Мельников) 1985 года.

Всем хороводным песням из репертуара села Ивановского характерны мелодические повторы, символические образы и намечающийся психологический параллелизм.

Немногими в составе записей оказались народные песни. Это народные бытовые, любовные «На речке, на речке, на том бережочке», «Марусенька, молоденька», «Во субботу, день ненастный...», «Ой калина, ой калина», песни-романсы «По Муромской дорожке» и «Позарастали стежки дорожки...», единственная казачья «Запрягайте, хлопцы, коней...». Судя по составу антологий русских народных песен и песенников, наиболее популярными считаются «Позарастали стежки, дорожки...» и «Ой калина, ой калина», которые рассмотрены в этом разделе подробно и с опорой на антологию «Русские народные песни» 1957 года, составленную А.М. Новиковой.

В работе отмечается недостаточная изученность народных песен. По словам Т.М. Акимовой, «нет ни одного исследования, характеризующего ее всесторонне, <...> в своеобразии отдельных жанров и в историческом развитии» [4, с. 177]. Действительно, многие записанные песни не нашли упоминаний в публикациях. В связи с этим представляется сложным изучить все многообразие народных песен в репертуаре жителей села Ивановского.

Большую часть записанного материала составили песни литературного происхождения: «Песня бобыля» (И.С. Никитин), «То не ветер ветку клонит...» (С.Н. Стромилов) — тексты XIX века; «Бывали дни веселые...» (П.Г. Горохов), «Ох ты речка, речка, речка...» (В.С. Левашев), «Прокати нас, Петруша на тракторе...» (И.Н. Молчанов), «Шел со службы казак молодой...» (А.В. Софронов) — тексты XX века; и некоторые другие, в том числе неизвестных поэтов (например, «Вечер. Поздно. А мамки всё нету...»).

Тематика песен охватывает различные житейские стороны. Конечно, наиболее популярна любовная лирика. Так, ценность брака по любви воспевает С.Н. Стромилов в песне «То не ветер ветку клонит», текст которой относится к XIX веку (1840-е годы). Трагическая любовь приобретает осмысление в песне «Ох ты речка, речка, речка...», автор слов — советский поэт В.С. Левашов.

Тема любовной измены намечена в песне «Бывали дни веселые...» (слова крестьянского поэта П.Г. Горохова, который написал стихотворение «Изменница» в 1901 году). Совсем иной тематики «Песня бобыля» («Ни кола, ни двора...»), слова которой принадлежат поэту демократического направления И.С. Никитину (стихотворение 1858 года). Песня «Прокати нас, Петруша, на тракторе» сложилась из поэмы И.Н. Молчанова «Дьяков Петр», которая родилась под впечатлениями после прочтения трагической истории «Огненный тракторист». Тематика песни связана с судьбой комсомольца-общественника, пострадавшего от коллективизации деревни и классовой борьбы.

Отдельным пластом выделяются песни периода Великой Отечественной войны. Информантам они известны из клубной среды, где их пели на концертах (в период с 1985 по 1990-е годы), а также из кинофильмов. Сейчас эти песни исполняют на концертах (в клубе и школе).

Песни военных лет, бытовавшие в селе Ивановском, можно отнести к нескольким группам: лиро-эпические и героические типа баллад — «На поле танки грохотали...», «Я встретил его под Одессой родной...»; лирические песни — «Анюта», «Лизовета», «Враги сожгли родную хату...». В памяти жителей села остались и послевоенные песни о войне: «Песня о солдате» («Полею вдоль берега крутого, мимо хат...»), «Не забывайте грозные года...», «Журавки» («Разлилась заря в дали алым светом...»), «Сатана» («Как-то шел Сатана. Сатана скучал...»), «У кремлевской стены, где раскинулся парк...».

В ходе беглого исследования песенного репертуара других регионов страны мы выяснили, что наиболее популярными песнями в период Великой Отечественной войны, входящими в репертуар жителей села Ивановского, были «Анюта» и «Я встретил его под Одессой родной». Главными лицами в них становятся отдельные образы — самоотверженная медсестра и отважный моряк. Анализ текстов проведен с обращением к архивному фонду УЛ «Кабинет фольклора им. проф. Т.М. Акимовой» (материалам практики и публикациям Саратовского университета).

Разнообразием в записанном материале отмечаются частушки, которых насчитывается в количестве 173-х. Обычно они создавались в кругу молодежи, особенно среди девушек. Это и повлияло на выбор центральной темы частушек — любви. А общественная проблематика находит преломление через личные переживания. Частушка стремится к личной жизни, что сближает ее с традиционными песнями, с народной лирикой.

Частушки в селе Ивановском исполнялись в молодежной среде, как в праздничные дни, так и в будни. Иногда пение частушек сопровождалось игрой на гармонии или баяне, а под их исполнение танцевали. Как утверждает одна из информантов, в естественной среде частушки бытовали до 1980-х годов, затем их стали исполнять на клубной сцене.

Тематика записанных частушек достаточно расширена: любовные темы, семейные отношения, дружба, проблемы современности, устройство колхоза, быт, война, родное село, труд и др. В состав записей вошли шуточные или неприличные частушки, сибирские припевки и рязанские прибаутки. Наиболее популярной оказалась любовная тематика, причем с самыми разными мотивами (признание в любви, измена любимого, ожидание встречи, разрыв отношений и т.д.). В записанных частушках отражен и быт колхоза, где заметно стремление высмеять его уклад. Встречаются частушки с тематикой новых и сложных процессов, происходящих в социально-экономической перестройке общества.

В нескольких шуточных частушках проявилось локальное начало — в них употреблено топонимическое указание на название села: например, «Под *Ивановским* мостом / Рыбка плавает с хвостом. / Девки ловят да едят, / Оттого детей родят».

Следующая часть второй главы ВКР посвящена рассмотрению исторической прозы — легенд (рассказов об исторически значимых событиях местности). Обычно они не обусловлены требованиями формального строя произведения и передают взгляды и важные суждения народа. Эти рассказы вполне претендуют на интерес к ним как к документам истории. Здесь рассматриваются легенды о происхождении названия села и о подземном ходе.

Известно, что до половины XIX века село Ивановское имело другое название — это была деревня Коробовщина (или Коробова). Новое же название село получило по имени одного из сыновей владельца завода, князя Лазарева — шестилетнего Ивана. Существует несколько легенд, хранящих историю возникновения современного названия данной местности. Одна взята из школьного краеведческого музея «Росинка», а вторая — из пособия «Ильинский родничок» 2004 года.

Легенды об истории названия села Ивановского узнают либо от старшего поколения, либо в школе: на экскурсии по школьному краеведческому музею «Росинка», в краеведческом кружке или в ходе участия в мероприятии, посвященном истории родного села.

Среди жителей бытует легенда о подземном ходе в селе. О его истоках и назначении судить сложно, так как существует много различных версий, но наиболее популярной точкой зрения является толкование истории создания, связанной с эпохой Гражданской войны 1917–1922 годов. О назначении этого подземного хода материалов и догадок нет.

К исторической прозе примыкает и прозвищный фольклор, так как его появление закреплено с конкретным временем и местом. Собранные в селе Ивановском записи прозвищного фольклора представляют собой номинацию прозвища и его краткое пояснение, вместо развернутого рассказа, — такова особенность разговорной манеры информанта (краткость, немногословность изложения). При образовании прозвищ, в основном, использовался ассоциативный метод (по внешнему сходству, по качеству, по действиям и т.д.).

После исторической прозы в работе представлен анализ мифологических рассказов, которые раскрывают религиозную сторону человеческого сознания и повествуют о быте человека и нравственных составляющих. Урал и Сибирь — это те регионы, в которых нашло отражение самобытное преломление мифологических традиций, на что повлияли история заселения этой местности и климатические условия.

Несказочная проза в репертуаре села Ивановского представлена пятью текстами: бывальщинами и быличками, записанными от одного информанта. Наиболее интересными показались быличка, где в основе сюжета действует демонологическое существо, и бывальщина о проделках местного колдуна.

В Пермском крае, где ландшафт представляет собой лесной массив, распространены сюжеты с запутыванием маршрута людей существами из низшей народной демонологии. Чтобы преодолеть проделки лешего, они либо читают молитву, либо меняют обувные стельки, либо переодевают одежду «на левую сторону», как это делает героиня записанной былички.

Колдун в сознании деревенского сообщества — это человек, обладающий сверхъестественными способностями, поэтому он считается мифологическим персонажем. По сюжету записанной бывальщины колдун использовал свою силу, чтобы заставить другого человека замолчать.

Народная проза в репертуаре жителей села Ивановского оказалась не такой многочисленной, как лирика. Но при этом ей характерно сюжетное многообразие. Особенно это присуще мифологическим рассказам, варианты которых часто встречаются в публикациях несказочной прозы Пермского края.

Заключение. В результате обращения к работам, содержащим методическую значимость полевых фольклористических обследований и объясняющим основные понятия, необходимые при осмыслении фольклорного материала, мы пришли к следующим выводам.

Анализ полевых записей подразумевает их поэтапное осмысление, где каждая ступень разбора производится в рамках одного жанра. Важным алгоритмом в рассмотрении какого-либо текста является, во-первых, обращение к общерусскому фольклорному фонду; во-вторых, поиск локальных особенностей, отличающих данный вариант текста от другого. Имея в виду, что фольклор на естественном этапе развития и в конкретной местности находится внутри определенного культурного ландшафта, исследователь непременно обратится к нему, чтобы получить представление о среде, в которой бытует народное творчество.

Если говорить о фольклорной ситуации на Урале, то ее главной чертой, в том числе в ретроперспективе, является многоплановость, которая, во многом, связана с распределением социальных и фольклорных зон (горнозаводской, казачьей и смешанной). Самобытной мыслится смешанная зона, включающая в состав село Ивановское Пермского края, так как в таких местностях нет четкого тематического и жанрового представления о фольклорном репертуаре.

При поиске научной литературы, соответствующей тематике фольклорного наследия Пермского края, выяснилось, что ее количественный состав немногочислен. В фольклористике этого региона намечается тенденция масштабной фиксации народной прозы и научного к ней интереса, в сравнении с песенным творчеством, которому отводят ничтожно малое место.

На основании данных фольклорного материала села Ивановского можно сделать вывод, что специфику репертуара составляет доминанта музыкального жанра (песни, частушки). При этом характерно превалирование общерусского и регионального начала, так как тексты песен и частушек заимствовались из песенников, газет и кинофильмов. А большинство текстов — это варианты известных авторских текстов (песни литературного происхождения). Локальность же отразилась в уникальных записях старинных хороводных песен, в отдельных текстах частушек в виде топонимических указаний местности.

Подробно были рассмотрены хороводные песни, представляющие ценность как в народном плане, так и в научном. Наименьшее изучение получили тексты частушек, так как по количественному составу они оказались самыми многочисленными в репертуаре. В более полном анализе нуждаются некоторые народные песни и песни литературного происхождения, что может быть успешно реализовано в отдельных статьях.

Исключительно локальными особенностями обладают немногочисленные тексты исторической прозы, отсылающей к прошлому только села Ивановского (легенды о происхождении названия местности), а также прозвищного фольклора, указывающего на внутренние взаимодействия жителей села друг с

другом. Двойственно можно сказать о несказочной прозе, обладающей как региональным, так и локальным началом, поскольку сюжеты мифологических рассказов от жителей села Ивановского пересекаются с сюжетами, записанными в других местностях Пермского края.

По фольклорным записям села Ивановского можно судить, что они включают народное творчество преимущественно советской эпохи.

Поскольку данное исследование является «первопроходцем» в изучении фольклорного репертуара села Ивановского, необходимо заметить, что предпринята первая попытка осмысленного обзора народного творчества этой небольшой местности. Исследуемая нами тема может иметь интересное и еще более объемное продолжение, так как осталось достаточно много неизученных областей, что связано с масштабом объекта исследования — целой местностью со своей культурой. Таким образом, внесен небольшой вклад в обозрение культурного нематериального наследия родного села.

Библиографический список.

1. Акимова, Т.М. Семинарий по народному поэтическому творчеству / Т.М. Акимова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1959. – 309 с.
2. Аникин, В.П. Теория фольклора. Курс лекций / В.П. Аникин. – 2-е изд., доп. – М.: КДУ, 2004. – 432 с.
3. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.): автореф. дис. докт. филол. наук / И.А. Голованов. – М., 2010. – 44 с.
4. Иванова, А.А. Концепция культурного ландшафта как методологический принцип организации комплексных полевых исследований / А.А. Иванова // Актуальные проблемы полевой фольклористики. – М.: Изд-во МГУ, 2002 – С. 6–13.
5. Китайник, М. Библиография уральского фольклора / М. Китайник. – [Свердловск]: Свердловгиз, 1949. – 48 с.